

После отмены 6-й статьи Конституции СССР о монополии КПСС на власть в республике было зарегистрировано пять партий. А после распада СССР началось бурное развитие политических партий. В 1994 г. их было зарегистрировано 16, а к концу 1995 г. – 34. В 1999 г. в соответствии с декретом Президента №2 была поднята планка количества учредителей (членов) партии до тысячи и назначена перерегистрация, которую прошли 17 партий.

Сегодня белорусские политические партии невозможно поделить на «левые», «правые», «центристские» как это принято во многих государствах с развитыми партийными системами. Возможна лишь условная классификация. Самыми многочисленными блоками являются блок левых партий и национально-демократический блок. В реальной жизни накануне парламентских выборов 2000г. и президентских выборов 2001г. партийный спектр делился на два блока: те кто поддерживает политику Президента страны, и те, кто находится в оппозиции к нему.

В настоящее время в рядах белорусских политических партий преобладает творческая и техническая интеллигенция, почти нет опытных управленцев высшего ранга способных без старой номенклатуры управлять страной. Для большинства партий характерны малочисленность, аморфность организационной структуры, отсутствие надлежащего кадрового корпуса, низкий уровень профессионализма ее лидеров и слабая их воля к созданию жизнеспособной и действенной партии. К тому же малый опыт организации политической работы с массами. Поэтому они не пользуются популярностью среди населения.

Причиной слабости белорусских партий является то, что общество еще слабо структурировано и не дифференцировано в социально-политическом плане. В нем не господствуют определенные материальные и политические интересы, понимаемые и осознаваемые большинством населения страны.

Вторым моментом следует отметить то, что в нашем обществе самоорганизация и самоуправление находятся в зачаточном состоянии. К тому же, очень низок слой собственников, который составляет так называемый средний класс общества и которым сильно всякое демократическое общество. Опросы общественного мнения показывают, что в белорусском обществе стабильные позиции занимают левые и национально-демократические партии. Такая расстановка сил будет доминировать и в дальнейшем. Однако можно с уверенностью констатировать то, что белорусская многопартийность состоялась. Партийной системе Беларуси еще предстоит немалый путь развития и стабилизации.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Л.А. Сушко

Научный руководитель - *Е.А. Бровкин*

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Объектом исследования явилась женщина (XI-XII вв., восточнославянский ареал), а предметом: изучение особенностей стереотипного восприятия женского пола в литературных памятниках, а также истоков стереотипов; выявление связи стереотипа с реальным правовым статусом женщины в средне вековом обществе.

В ходе исследования были использованы методы сравнительного анализа источников (в том числе и с памятниками византийской литературы), а также попытки анализа источников «изнутри»: т.е. попытка узнать, что хотел выразить автор, какие аспекты жизненной реальности он отразил, и как мог восприниматься источник его современниками.

В результате исследования было установлено, что в славянской среде существовал негативный стереотип восприятия и оценки женщины, и понимания ее сущности. Религиозная литература проповедует «аскетический» тип женщины, которая в итоге должна была отказаться от всего мирского. Этот тип и есть положительный стереотип женщины, причем и византийские примеры, и восточнославянские указывают на возможность совершенствования женщины в соответствии с религиозными идеалами от грешницы к святой. Возможность изменения оценки могла быть связана с тем, что такая позиция позволяла избегать

психологических травм, давала вариант гибкого приспособления к изменяющемуся миру. Славянская агиография не показывает нам примера религиозной истерии, в отличие от византийских житий, когда отношения между полами сводились к сестринско-братским, а роль семьи и брака подменялись домашним монастырем. Вообще для церкви женщина становилась злом (т.е. негативная оценка), если она мешала «рабу божьему» служить церкви (например, мать Феодосия Печерского). Оценка замужней женщины более нейтральная, она (женщина) «теряется» в статусе мужчины, зато стереотип вдовы очень негативен, что в реальности могло быть связано с достаточно независимым экономическим и правовым статусом вдовы в обществе (такое положение применимо к знатной женщине или горожанке).

Литература светского характера дает нам также негативный стереотип женщины в целом (например, «Слово Даниила Заточника»). Положительная оценка возникает тогда, когда женщина безоговорочно подчиняется, прячется в тени мужчины. Заметно также, что заимствуются религиозные оценки из Писания. Характерно полное нежелание представителя мужского пола понять женщину: он не понимает ее сути, зато хорошо различает тактику ее поведения, которую можно рассматривать, как попытку гармонизировать отношения, он считает, что конечный результат такого поведения направлен на его подчинение, на установление полной его зависимости от женщины. Страх утратить доминирующее положение во всех отношениях в результате приводил к превентивному подавлению и подчинению.

Былины показывает нам, что негативные стереотипы в восприятии женщины существовали и в языческий период, где мужчину пугало женская сексуальность, ее биосоциальная значимость, которые связывались с колдовством, и он же опять же подавлял и подчинял.

Подводя итог, заметим, что в образе женщины перед нами предстают различные стереотипы восприятия женщины (в частности вдовы), по преимуществу с низкой оценкой, которая могла усиливаться в связи с прецедентами независимости женщины.

РАЗВІЦЦЕ НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПАДЫХОДУ ДА АСВЯТЛЕННЯ ПРАБЛЕМЫ МАСКОЎСКИХ ПАХОДАЎ АЛЬГЕРДА

В.Г. Тарасюк

Навуковы кіраўнік – к.гіст.н. *І.Э. Яленская*
Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна

Вядома, што для абгрунтавання сваіх спадчынных правоў нацыя звяртаецца да гісторыі: на Беларусі гэтак было на пачатку ХХ ст., гэтак есць і сёння. У дадзенай працы ставіцца за мэту разгледзець развіццё нацыянальнага падыходу на сучасным этапе да асвятлення такой таямніцы, як паходы Альгерда на Маскву. Варта адзначыць, што працэс фарміравання гэтага падыходу нагадвае чорна-белае чаргаванне, дзе перыяд заганаў змяняецца адлігаю, а кожны новы віток паўтараецца на больш высокім узроўні.

Напачатку агляду неабходна вылучыць тыя адметныя прыкметы, якія складаюць аснову нацыянальнага падыходу: 1) адыход ад дагматаў савецкай метадалогіі; 2) прызнанне за сучаснымі беларусамі старажытналітоўскай спадчыны; 3) успрыняцце Альгерда як выдатнага дзяржаўнага дзеяча і пазытыўная ацэнка ягонай дзейнасці; 4) прыняцце ў спрэчных момантах гісторыі ўзаемаадносін ВКЛ і Маскоўскай дзяржавы літоўскага боку.

Робячы невялічкі гістарычны экскурс фарміравання нацыянальнага падыходу, можна адзначыць, што вытокі яго сягаюць яшчэ часоў Адраджэння, калі на падставе ідэалагічна-палітычнай барацьбы з Маскоўскай дзяржавай з’явілася “Хроніка Быхаўца”, падаючая дзейнасць князеў ВКЛ у даволі гераічным выглядзе. Далейшыя часы панавання прыныцаў заходнерусізму пасля ўваходу беларускіх земляў у склад Расійскай імперыі змяняюцца нацыянальным уздымам пачатку ХХ ст., калі ў атмасферы ідэй А. Луцкевіча, У. Канчэўскага, А. Цвікевіча з’яўляюцца нацыянальна афарбаваныя працы гісторыкаў В. Ластоўскага, М. Доўнар-Запольскага, У. Ігнатоўскага. Наступны – савецкі этап – час пэўных метадалагічных установак, касуючых любыя памкненні ва ўсталяванні ўсяго нацыянальнага.